Научная статья
УДК 338.4
doi: 10.55186/25876740_2026_69_5_681

# МАЛЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ВКЛАДА В ПРОИЗВОДСТВО И РЫНОЧНУЮ РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОДУКЦИИ

**Н.П. Ларионова, Л.Г. Агапитова, Г.Ю. Буторина, О.Н. Гончаренко, С.М. Каюгина**

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

***Аннотация.*** Актуальность исследования определяется усилением структурной неоднородности аграрного производства в российских регионах, при которой сельскохозяйственные организации, крестьянские хозяйства, индивидуальные предприниматели и хозяйства населения выполняют разные экономические функции. Для Уральского федерального округа данная проблема имеет особое значение, поскольку в пределах одного макрорегиона сочетаются индустриально развитые территории с крупным животноводческим сектором, зерновые районы, зоны рискованного земледелия и территории с высокой ролью малых форм хозяйствования в поддержании сельской занятости и продовольственного самообеспечения. Цель исследования — провести сравнительную оценку вклада малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных организаций в производство и рыночную реализацию сельскохозяйственной продукции в областях Уральского федерального округа в 2022–2025 годах. Методологическая основа включает сравнительный, динамический, структурный и индексный анализ, расчет долей регионов в совокупном выпуске, оценку изменения структуры производства по категориям хозяйств, сопоставление стоимостных и натуральных показателей, а также расчет интенсивности государственной поддержки относительно валового выпуска. Научная новизна состоит в переходе от простого сопоставления объемов выпуска к оценке двухконтурной модели аграрной экономики: производственного контура, где измеряется вклад хозяйств в создание продукции, и рыночного контура, где оценивается способность разных категорий хозяйств превращать производство в организованную реализацию. Результаты показывают, что Челябинская область сохраняет лидерство по совокупному выпуску, Свердловская область демонстрирует наиболее устойчивое структурное усиление, Тюменская область характеризуется расхождением между стоимостным ростом и снижением натуральных объемов мяса и молока, а Курганская область остается наиболее зависимой от малых форм хозяйствования. Сделан вывод, что малые формы хозяйствования нельзя рассматривать как остаточный сектор: в отдельных продуктовых сегментах они выполняют системообразующую функцию, но их рыночная вовлеченность ограничена слабой кооперацией, меньшей доступностью инфраструктуры хранения, переработки и сбыта.

***Ключевые слова:*** аграрное производство, рыночная реализация, товарность продукции, государственная поддержка

Original article

# SMALL FORMS OF FARMING AND AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE URAL FEDERAL DISTRICT: COMPARATIVE ASSESSMENT OF THEIR CONTRIBUTION TO PRODUCTION AND MARKET SALES OF AGRICULTURAL PRODUCTS

**N.P. Larionova, L.G. Agapitova, G.Yu. Butorina, O.N. Goncharenko, S.M. Kayugina**

Tyumen State University, Tyumen, Russia

***Abstract.*** The relevance of the study is determined by the growing structural heterogeneity of agricultural production in Russian regions, where agricultural organizations, peasant farms, individual entrepreneurs and household farms perform different economic functions. This problem is especially significant for the Ural Federal District, since one macroregion combines industrially developed territories with a large livestock sector, grain-producing areas, zones of risky farming and territories where small forms of farming play an important role in maintaining rural employment and food self-sufficiency. The purpose of the study is to conduct a comparative assessment of the contribution of small forms of farming and agricultural organizations to the production and market sales of agricultural products in the regions of the Ural Federal District in 2022–2025. The methodological basis includes comparative, dynamic, structural and index analysis, calculation of regional shares in total output, assessment of changes in the production structure by categories of farms, comparison of value and physical indicators, and calculation of the intensity of state support relative to gross output. The scientific novelty lies in the transition from a simple comparison of output volumes to the assessment of a two-contour model of the agricultural economy: the production contour, where the contribution of farms to output creation is measured, and the market contour, where the ability of different categories of farms to transform production into organized sales is assessed. The results show that Chelyabinsk Oblast retains leadership in total agricultural output, Sverdlovsk Oblast demonstrates the most stable structural strengthening, Tyumen Oblast is characterized by a gap between value growth and a decline in physical volumes of meat and milk, while Kurgan Oblast remains the most dependent on small forms of farming. The study concludes that small forms of farming should not be considered a residual sector: in certain product segments they perform a system-forming function, although their market involvement is limited by weak cooperation and lower access to storage, processing and sales infrastructure.

***Keywords:*** agricultural production, market sales, commodity output, state support

**Введение.** Аграрная экономика российских регионов развивается под воздействием разнонаправленных процессов. Крупные сельскохозяйственные организации усиливают позиции за счет концентрации капитала, технологического обновления, ветеринарного, зоотехнического и агрономического контроля, а также доступа к организованным каналам реализации и требованиям переработки. Одновременно малые формы хозяйствования сохраняют значение в производстве трудоемкой продукции, поддержании сельской занятости, использовании семейного труда, освоении локальных ниш и обеспечении продовольственной устойчивости сельских территорий. Поэтому соотношение сельскохозяйственных организаций и малых форм не следует сводить к противопоставлению «крупного» и «мелкого» производства: речь идет о разделении функций, где каждая категория хозяйств имеет собственные преимущества и ограничения.



© Ларионова Н.П., Агапитова Л.Г., Буторина Г.Ю., Гончаренко О.Н., Каюгина С.М., 2026
Международный сельскохозяйственный журнал, 2026, том 69, № 5 (414), с. 681-685.

Уральский федеральный округ рассматривается в статье как неоднородное аграрное пространство. В основное сопоставление включены Челябинская, Свердловская, Тюменская и Курганская области. Автономные округа исключены из анализа, поскольку их природно-климатические условия, плотность сельского расселения, структура занятости и отраслевой профиль существенно отличаются от аграрного ядра УрФО.

Челябинская область сочетает развитое животноводство и значимый зерновой потенциал. Свердловская область опирается на организованное животноводство, молочное производство и крупные сельскохозяйственные предприятия. Тюменская область демонстрирует высокую продуктивность, однако ее стоимостная динамика требует сопоставления с натуральными показателями. Курганская область сохраняет выраженную роль сельского уклада, личных подсобных хозяйств и малых производителей. Поэтому сравнение регионов УрФО должно учитывать объем выпуска, отраслевую структуру, категории хозяйств и степень рыночной реализации продукции.

Методическая основа исследования связана с работами, раскрывающими инвестиционную устойчивость сельского хозяйства, деловые ожидания производителей и влияние ресурсных ограничений на аграрную динамику [1, 2]. Для УрФО эти положения важны, поскольку сельскохозяйственные организации, крестьянские хозяйства, индивидуальные предприниматели и хозяйства населения имеют разный доступ к инвестициям, технике, инфраструктуре хранения, переработке и каналам сбыта. Значимым направлением выступает анализ концентрации аграрного производства. Исследования показывают, что концентрация повышает товарность и технологичность, однако усиливает зависимость сельских территорий от крупных работодателей и закупочных структур [3]. Для животноводческих регионов УрФО это особенно важно, поскольку устойчивость отрасли определяется кормовой базой, ветеринарным сопровождением, переработкой и стабильными каналами реализации. Региональная специфика аграрного развития дополнительно раскрывается в работах, посвященных специализации и производственной базе сельского хозяйства [4]. Переход от производственного анализа к рыночному требует учета финансовых потоков, расчетных механизмов и институциональных условий деятельности аграрных предприятий [5, 6]. Особое значение имеет разграничение фермеров, индивидуальных предпринимателей и хозяйств населения. Крестьянские хозяйства и индивидуальные предприниматели ближе к товарному производству, тогда как хозяйства населения чаще ориентированы на самообеспечение и локальное потребление [7].

Пространственный подход позволяет сопоставлять регионы внутри одного макрорегиона с учетом различий в размещении, специализации и структуре сельского хозяйства [8, 9]. Поэтому валовая продукция рассматривается в статье вместе с отраслевой структурой. Одинаковый стоимостной прирост может иметь разное содержание в регионе с преобладанием растениеводства и в регионе с ведущей ролью животноводства.

Для оценки различий между категориями хозяйств применима структурная декомпозиция показателей [10]. Цифровое развитие аграрного рынка связано с расширением доступа производителей к сбыту, прослеживаемости и учетным инструментам [11, 16]. Оценка сельскохозяйственных организаций требует отраслевого разреза [12]. Анализ фермерского сектора должен учитывать ограничения доступа к ресурсам, финансированию, инфраструктуре и устойчивым каналам реализации [13]. Для зернового рынка особое значение имеют логистика, ценовая информация и включенность производителя в сбытовую систему [14].

Малые формы хозяйствования рассматриваются как самостоятельный элемент аграрной экономики, связанный с производством, занятостью и устойчивостью сельских территорий [15, 18]. Их рыночная интеграция зависит от цифровых инструментов, межрегионального движения продукции и особенностей развития агропромышленного комплекса Уральского региона [16, 17, 19].

Таким образом, в литературе раскрыты вопросы инвестиционной устойчивости, концентрации производства, цифровизации сбыта, пространственной специализации и роли малых форм хозяйствования. Менее разработанным остается соотношение производственного и рыночного вклада разных категорий хозяйств на уровне областей УрФО. Производственный вклад отражает создание продукции, рыночный вклад — способность вывести ее в организованные каналы реализации.

Цель исследования — провести сравнительную оценку вклада малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных организаций в производство и рыночную реализацию сельскохозяйственной продукции в областях Уральского федерального округа.

**Методология и методы исследования.** Методология исследования основана на сочетании структурного, динамического, сравнительного и индексного подходов. Объектом анализа выступают четыре области аграрного ядра Уральского федерального округа: Курганская, Свердловская, Тюменская и Челябинская области. В основной контур сравнения не включены Ханты-Мансийский автономный округ — Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ, поскольку их сельское хозяйство имеет иную природно-экономическую основу, а включение этих территорий в общий расчет искажало бы сопоставление областей с развитым растениеводческим и животноводческим производством. Информационная база включает статистический сборник Росстата «Сельское хозяйство в России», приложение к сборнику в разрезе субъектов Российской Федерации, материалы территориальных органов Росстата, региональные доклады о социально-экономическом положении, сведения органов управления агропромышленным комплексом и материалы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. По Свердловской области использованы предварительные данные Свердловскстата о выпуске 2025 года в разрезе сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения, крестьянских хозяйств и индивидуальных предпринимателей. По Тюменской области применены сведения Тюменьстата, опубликованные в открытых сообщениях, включая стоимостной выпуск, производство мяса, молока и яиц за 2025 год.

**Результаты и обсуждение.** Перед сравнением категорий хозяйств необходимо определить общий масштаб аграрного производства в четырех областях УрФО. Валовая продукция сельского хозяйства отражает стоимостной итог деятельности всех категорий производителей, но сама по себе еще не показывает, за счет каких субъектов сформирован выпуск (табл. 1).

Данные таблицы 1 показывают, что совокупный выпуск четырех областей вырос с 444,6 млрд руб. в 2022 году до 521,8 млрд руб. в 2025 году, то есть на 17,4%. При этом рост был неоднородным. Свердловская область увеличила выпуск на 40,0 млрд руб., что составляет более половины совокупного прироста четырех областей. Челябинская область прибавила 23,9 млрд руб., но ее траектория была менее ровной: снижение в 2023–2024 годах сменилось резким ростом в 2025 году. Тюменская область прибавила 17,1 млрд руб., но натуральные показатели 2025 года указывают на снижение производства мяса и молока, следовательно, часть стоимостного прироста могла быть связана с ценовым фактором и структурой продукции. Курганская область осталась ниже уровня 2022 года на 3,8 млрд руб., что делает ее наиболее уязвимой территорией в рассматриваемой группе.

Для углубления анализа недостаточно сравнить абсолютные величины. Необходимо оценить, как изменилась концентрация аграрного выпуска между территориями. Таблица 2 показывает долю каждой области в суммарном выпуске четырех регионов в начальной и конечной точках периода. Такой расчет позволяет выявить не только рост или снижение отдельного региона, но и перераспределение аграрного веса внутри макрорегиона.

Расчет концентрации показывает, что лидерство Челябинской области сохраняется: ее доля в совокупном выпуске четырех областей составила 32,8% в 2025 году. Но наиболее важный структурный сдвиг связан со Свердловской областью: ее доля выросла с 25,9 до 29,8%, то есть на 3,9 процентного пункта. Это означает, что регион не только увеличил собственный выпуск, но и усилил относительное положение внутри аграрного ядра УрФО. Тюменская область сохранила близкую долю: 24,9% в 2022 году и 24,5% в 2025 году. Курганская область снизила долю с 16,1 до 13,0%, что отражает не только последствия спада 2023 года, но и более медленное восстановление.

Таблица 1. **Валовая продукция сельского хозяйства в областях УрФО, 2022–2025 гг., млрд руб.**
Table 1. **Gross agricultural output in the Urals Federal District regions, 2022–2025, billion rubles**

| Область | 2022 | 2023 | 2024 | 2025 | Изменение 2025 к 2022, % |
|---|---|---|---|---|---|
| Курганская область | 71,6 | 50,4 | 59,4 | 67,8 | -5,3 |
| Свердловская область | 115,3 | 114,3 | 132,4 | 155,3 | +34,7 |
| Тюменская область | 110,7 | 102,6 | 121,0 | 127,8 | +15,4 |
| Челябинская область | 147,0 | 142,6 | 138,0 | 170,9 | +16,3 |

*Источник: составлено авторами по данным [20-22]*

Следующий расчет позволяет отделить простой прирост от устойчивости динамики. Для этого использованы среднегодовой темп прироста и амплитуда колебаний выпуска за 2022–2025 годы (табл. 3).

Данные таблицы 3 показывают различия между регионами по направлению и устойчивости изменения аграрного выпуска. Наиболее выраженный рост за рассматриваемый период зафиксирован в Свердловской области: среднегодовой темп прироста составил 10,4%. Этот показатель отражает усиление роли региона в совокупном выпуске четырех областей УрФО. При этом рост Свердловской области формировался неравномерно: основной вклад в итоговую динамику дали 2024–2025 годы. Следовательно, положительная среднегодовая оценка должна рассматриваться вместе с годовой траекторией, поскольку ускорение в конце периода повышает чувствительность итогового результата к отдельным годам.

Курганская область характеризуется противоположной динамикой. Отрицательный среднегодовой темп прироста означает, что к концу рассматриваемого периода регион остался ниже исходного уровня выпуска. Амплитуда колебаний достигла 34,0% к среднему уровню, что указывает на более высокую нестабильность по сравнению с остальными областями. Такая динамика особенно значима для региона с высокой ролью растениеводства и малых форм хозяйствования, поскольку итоговый стоимостной результат сильнее зависит от урожайности, структуры посевов, сезонных условий и ограниченности производственной базы.

Тюменская и Челябинская области имеют более умеренные колебания, однако содержание их динамики различается. В Тюменской области стоимостное увеличение 2025 года сопровождается снижением натуральных показателей по мясу и молоку. Следовательно, рост стоимости выпуска может отражать влияние цен и структуры производства. В Челябинской области положительная динамика связана с сильным результатом растениеводства и сохранением крупного животноводческого блока.

Отраслевая специализация объясняет различия между регионами. Растениеводство зависит от урожайности, погодных условий, состояния посевных площадей и цен на зерно. Животноводство требует постоянных затрат, кормовой базы, ветеринарного сопровождения, трудовых ресурсов и устойчивого сбыта. Поэтому дальнейший анализ должен учитывать натуральные показатели, структуру производства и категории хозяйств (табл. 4).

Данные таблицы 4 уточняют отраслевые источники роста и показывают, что увеличение стоимостного выпуска в регионах УрФО имеет разную природу. В Свердловской области сохраняется выраженная животноводческая специализация: в 2025 году объем продукции животноводства составил 98,2 млрд руб. и существенно превысил растениеводческий выпуск. Такая структура объясняет высокую роль сельскохозяйственных организаций. Молочное и промышленное животноводство требует капиталоемких помещений, устойчивой кормовой базы, специализированного оборудования, постоянного ветеринарного контроля и квалифицированных кадров, поэтому преимущество получают крупные и организационно устойчивые производители.

Таблица 2. **Концентрация аграрного выпуска в областях УрФО, 2022 и 2025 гг.**
Table 2. **Concentration of agricultural output in the regions of the Urals Federal District, 2022 and 2025**

| Область | Выпуск 2022, млрд руб. | Доля в сумме 4 областей, % | Выпуск 2025, млрд руб. | Доля в сумме 4 областей, % |
|---|---|---|---|---|
| Курганская область | 71,6 | 16,1 | 67,8 | 13,0 |
| Свердловская область | 115,3 | 25,9 | 155,3 | 29,8 |
| Тюменская область | 110,7 | 24,9 | 127,8 | 24,5 |
| Челябинская область | 147,0 | 33,1 | 170,9 | 32,8 |
| Итого по 4 областям | 444,6 | 100,0 | 521,8 | 100,0 |

*Источник: расчет авторами по данным таблицы 1*

Таблица 3. **Динамическая устойчивость аграрного выпуска в областях УрФО, 2022–2025 гг.**
Table 3. **Dynamic stability of agricultural output in the regions of the Urals Federal District, 2022–2025**

| Область | Изменение 2025 к 2022, % | Среднегодовой темп прироста, % | Амплитуда колебаний к среднему уровню, % | Изменение доли в выпуске 4 областей, п. п. |
|---|---|---|---|---|
| Курганская область | -5,3 | -1,8 | 34,0 | -3,1 |
| Свердловская область | +34,7 | +10,4 | 31,7 | +3,8 |
| Тюменская область | +15,4 | +4,9 | 21,8 | -0,4 |
| Челябинская область | +16,3 | +5,1 | 22,0 | -0,3 |

*Источник: расчет авторами по данным таблиц 1,2*

Таблица 4. **Отраслевая специализация аграрного производства в областях УрФО**
Table 4. **Sectoral specialization of agricultural production in the regions of the Urals Federal District**

| Область | Ключевой показатель 2024 | Ключевой показатель 2025 |
|---|---|---|
| Курганская область | Производство скота и птицы на убой — 56,3 тыс. т; молока — 158,4 тыс. т | В хозяйствах населения и фермерских хозяйствах производится значительная часть мяса, молока и яиц |
| Свердловская область | Растениеводство — 48,5 млрд руб.; животноводство — 83,9 млрд руб. | Растениеводство — 57,1 млрд руб.; животноводство — 98,2 млрд руб. |
| Тюменская область | Мясо — 211,6 тыс. т; молоко — 525 тыс. т; яйца — 1,254 млрд шт.; зерно — 1,575 млн т | Мясо — 194,9 тыс. т; молоко — 506,3 тыс. т; яйца — 1,347 млрд шт. |
| Челябинская область | В структуре выпуска 57,8% приходилось на животноводство, 42,2% — на растениеводство | Валовая продукция — 170,9 млрд руб.; сбор зерна превысил 2,3 млн т |

*Источник: составлено авторами по данным [20-22]*

В Тюменской области стоимостный выпуск достиг 127,8 млрд руб., но физическая динамика отдельных видов продукции была разнонаправленной: производство мяса снизилось на 8,0%, молока — на 3,4%, выпуск яиц увеличился на 7,7%. Следовательно, рост денежного показателя нельзя напрямую трактовать как расширение производственной базы. В данном случае необходима раздельная оценка ценового фактора, отраслевой структуры и натуральных объемов производства.

Челябинская область сохраняет наиболее масштабную аграрную модель среди рассматриваемых регионов. Ее результат 2025 года связан с сочетанием крупного животноводческого блока и сильной позиции растениеводства, прежде всего зернового направления. Для региона ключевое значение имеет не само наличие высокого выпуска, а его последующая реализация через хранение, переработку, транспортную логистику и устойчивые договоры с перерабатывающими и торговыми организациями.

Курганская область отличается высокой значимостью малых форм хозяйствования. Это определяет специфику ее аграрной модели: часть продукции выполняет производственную, социальную и занятостную функцию внутри сельских территорий, но не всегда переходит в организованный рыночный оборот. Поэтому при оценке региона необходимо сопоставлять общий выпуск с уровнем товарности и каналами реализации продукции.

Рыночная реализация в данном контексте выступает главным показателем перехода от произведенного объема к денежному результату хозяйств. Сельскохозяйственные организации чаще встроены в устойчивые каналы сбыта, включая переработчиков, оптовых покупателей и сетевую логистику. Хозяйства населения и часть крестьянских фермерских хозяйств могут обеспечивать заметный производственный вклад, но их участие в организованном рынке ограничивается объемом товарной продукции, доступом к хранению, переработке и регулярным каналам продаж. На этой основе регионы УрФО целесообразно группировать по производственному масштабу, роли малых форм, отраслевой специализации и ограничениям рыночной реализации.

Проведенная типологизация (табл. 5) показывает, что в областях УрФО отсутствует единая модель соотношения малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных организаций. Каждая территория имеет собственное сочетание производственного масштаба, отраслевой специализации и степени рыночной вовлеченности производителей. Для Курганской области приоритетным направлением является поддержание малых производителей, поскольку именно они сохраняют значимую роль в сельском укладе, локальном производстве и самообеспечении сельских территорий. В данном случае малые формы хозяйствования выполняют не только производственную, но и социальную функцию,

Таблица 5. **Типология областей УрФО по соотношению производства, малых форм и рыночной реализации**
Table 5. **Typology of the Ural Federal District regions by the ratio of production, small-scale enterprises and market sales**

| Область | Производственный тип | Роль малых форм | Главная рыночная проблема | Приоритет управленческой политики |
|---|---|---|---|---|
| Курганская область | Восстановительный, с высокой чувствительностью к спадам | Высокая, особенно в животноводстве и сельском самообеспечении | Ограниченная товарность части продукции и слабая инфраструктура сбыта | Кооперация, локальная переработка, поддержка фермерской реализации |
| Свердловская область | Организованно-животноводческий, устойчиво растущий | Средняя по доле, но значимая в абсолютном выражении | Сохранение баланса между крупным сектором и малыми производителями | Поддержка молочного сектора, фермерских ниш и каналов сбыта |
| Тюменская область | Стоимостно растущий, но с натуральными противоречиями | Средняя, зависит от продуктового сегмента | Расхождение между стоимостным ростом и физическим снижением мяса и молока | Анализ цен, производительности, структуры реализации и переработки |
| Челябинская область | Крупный смешанный аграрный центр | Значимая в растениеводстве и отдельных продуктовых нишах | Необходимость удержания зернового результата и развития глубокой переработки | Инфраструктура хранения, переработки, экспортно-межрегиональные каналы |

*Источник: составлено авторами*

связанную с занятостью, сохранением сельского населения и поддержанием продовольственной доступности на локальном уровне. Для Свердловской области ключевое значение имеет сохранение технологического лидерства сельскохозяйственных организаций, прежде всего в животноводстве и молочном производстве. При этом развитие фермерских ниш может рассматриваться как дополнительный источник диверсификации аграрной экономики, особенно в тех сегментах, где крупные предприятия менее гибко реагируют на локальный спрос. Для Тюменской области особенно важно сопоставлять денежные показатели с натуральными объемами производства, динамикой цен и изменением отраслевой структуры. Рост стоимостного выпуска при сокращении производства мяса и молока показывает, что положительная денежная динамика не всегда отражает расширение реального производственного потенциала. Поэтому оценка региона должна опираться на совмещение стоимостных и физических индикаторов, иначе существует риск завышенной интерпретации аграрного роста.

Челябинская область демонстрирует наиболее масштабную модель аграрного производства среди четырех рассматриваемых территорий. Ее преимущество связано с одновременным развитием животноводческого блока и растениеводства. Главная управленческая задача для региона состоит в сохранении высокого производственного объема и повышении доли продукции, проходящей через организованные каналы реализации. Для этого первостепенное значение имеют мощности хранения, переработка, транспортная доступность, межрегиональные поставки и долгосрочные договоры с перерабатыва ющими и торговыми организациями.

**Заключение.** Проведенное исследование показывает, что аграрное ядро Уральского федерального округа представлено несколькими региональными моделями, различающимися по масштабу выпуска, отраслевой специализации, роли малых форм хозяйствования и степени рыночной ориентированности.

Челябинская область относится к производственно-масштабной модели. Ее лидерство среди четырех рассматриваемых областей связано с крупным объемом выпуска и сочетанием животноводческого и растениеводческого потенциала. Для региона наиболее значимым направлением развития является повышение устойчивости рыночной реализации, поскольку высокий производственный результат требует развитой инфраструктуры хранения, переработки и сбыта.

Свердловская область представляет организованную животноводческую модель. Рост ее аграрного выпуска обеспечивается прежде всего устойчивостью животноводческого сектора и высокой ролью сельскохозяйственных организаций. Такая структура делает регион менее зависимым от колебаний растениеводства, но усиливает требования к кормовой базе, технологическому контролю и инвестициям в производственную инфраструктуру.

Тюменская область характеризуется стоимостной моделью с выраженным расхождением между денежной и натуральной динамикой. Курганская область относится к модели с высокой ролью малых форм хозяйствования. Отрицательный среднегодовой темп прироста и значительная амплитуда колебаний показывают нестабильность аграрной динамики. При этом малые формы сохраняют важное значение для сельской занятости, продовольственного обеспечения домохозяйств и социальной устойчивости территорий.

**Список источников**


1. Kuzman B., Momčilović M., Ercegovac D., Milić D. Economic efficiency assessment of investments in agricultural production // Economics of Agriculture. 2023. Vol. 70, No. 1. P. 61-79. DOI: 10.59267/ekopolj230161k.
2. Shkvarchuk L., Slav'yuk R., Kucher L. Business expectations as indicators of production constraints in agriculture // Agricultural and Resource Economics. 2025. Vol. 11, No. 3. DOI: 10.51599/are.2025.11.03.11.
3. Yatsiv I., Cherevko H. Economic and Social Consequences of the Concentration of Production in Agricultural Enterprises in Ukraine // Folia Oeconomica Stetinensia. 2022. Vol. 22, No. 2. P. 224–245. DOI: 10.2478/foli-2022-0028.
4. Григорьева М.А. Территориальное развитие производства продукции животноводства в регионах Сибири (на примере сельскохозяйственных организаций) // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. № 1(403). С. 85–89. DOI: 10.55186/25876740_2025_68_1_85.
5. Дудина О.И., Бухарова Д.Х., Мусакаев Ш.А., Аджаматова Д.С. Влияние расчетов в рублях в агропромышленном комплексе на экономику страны // Фундаментальные исследования. 2024. № 1. С. 14–19. DOI: 10.17513/fr.43550.
6. Калицкая В.В., Степанова Л.А., Рыкалина О.А., Кот Е.М. Исследование влияния изменений налогового законодательства на поступление платежей в бюджет от предприятий сельскохозяйственной отрасли // Аграрный вестник Урала. 2024. Т. 24, № 3. С. 392–403. DOI: 10.32417/1997-4868-2024-24-03-392-403.
7. Кекелева С.В. Структурные сдвиги в аграрном секторе в деятельности фермеров и индивидуальных предпринимателей // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 1. С. 66–71. DOI: 10.32651/211-66.
8. Клепцова Н.А., Меньшова А.Е. Пространственное развитие сельского хозяйства в регионах Урала, Дальнего Востока и Сибири // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2025. № 4(122). С. 198–204. DOI: 10.33938/254-198.
9. Колесников А.В., Васильева Н.К. Размещение и специализация сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2021. № 9. С. 32-48. DOI: 10.33305/219-32.
10. Конина Е.А., Рыжкова О.И., Доронина С.А. Структурные изменения аграрного производства регионов Приволжского федерального округа // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 11. С. 87-92. DOI: 10.32651/2311-87.
11. Куликова Е.С., Сулимин В.В., Шведов В.В. Цифровая трансформация агрорынка: факторы экономической устойчивости и роль маркетплейсов в развитии АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. № 5(407). С. 572-576. DOI: 10.55186/25876740_2025_68_5_572.
12. Логачева О.В. Изменения масштабов и результатов деятельности организаций сельского хозяйства в отраслевом разрезе: региональный аспект // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2025. № 4(122). С. 162-169. DOI: 10.33938/254-162.
13. Муравьева М.В., Воротников И.Л., Ситалиев А.Ш. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств и сельских индивидуальных предпринимателей в России // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16, № 1(76). С. 243-257. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_1_243.
14. Назаров Д.М., Гудошникова Ю.В., Истомина Н.А. Цифровые инструменты в механизмах ценообразования и логистике зернового рынка России: факторы, риски и перспективы // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. № 6(408). С. 758-761. DOI: 10.55186/25876740_2025_68_6_758.
15. Рущицкая О.А., Куликова Е.С., Ялунина Е.Н., Зырянова Т.В. Структурные сдвиги и динамика производства сельскохозяйственной продукции в разрезе категорий хозяйств // Аграрный вестник Урала. 2025. Т. 25, № 7. С. 1143-1152. DOI: 10.32417/1997-4868-2025-25-07-1143-1152.
16. Сарсадских А.В., Эйриян Н.А. Обзор цифровых технологий для внедрения в агропромышленный комплекс России // Агропродовольственная экономика. 2025. № 2. С. 7-16.
17. Семенова Е.И. Межрегиональные отношения в системе ввоза и вывоза сельхозпродукции и продовольствия // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 10. С. 48-56. DOI: 10.32651/2410-48.
18. Терновых К.С., Попкова Е.В., Кучеренко О.И. Малые формы хозяйствования в системе регионального АПК // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2021. Т. 14, № 4(71). С. 93-100. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2021_4_93.

19. Шарапова В.М., Фарвазова Э.А., Шарапова Н.В., Шарапов Ю.В. Особенности развития агропромышленного комплекса Уральского региона // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 10. С. 59-64. DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-10-59-64.

20. Федеральная служба государственной статистики. Сельское хозяйство в России. 2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226 (дата обращения: 05.05.2026).

21. Федеральная служба государственной статистики. Сельское хозяйство в России. Приложение к сборнику: информация в разрезе субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226 (дата обращения: 05.05.2026).

22. Федеральная служба государственной статистики. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство: оперативные и годовые статистические материалы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 05.05.2026).

## References

1. Kuzman B., Momčilović M., Ercegovac D., Milić D. (2023). Economic efficiency assessment of investments in agricultural production. Economics of Agriculture, vol. 70, no. 1, p. 61-79. DOI: 10.59267/ekopolj230161k.

2. Shkvarchuk L., Slav'yuk R., Kucher L. (2025). Business expectations as indicators of production constraints in agriculture. Agricultural and Resource Economics, vol. 11, no. 3. DOI: 10.51599/are.2025.11.03.11.

3. Yatsiv I., Cherevko H. (2022). Economic and Social Consequences of the Concentration of Production in Agricultural Enterprises in Ukraine. Folia Oeconomica Stetinensia, vol. 22, no. 2, p. 224-245. DOI: 10.2478/foli-2022-0028.

4. Grigor'eva M.A. (2025). *Territorial'noe razvitie proizvodstva produktsii zhivotnovodstva v regionakh Sibiri (na primere sel'skokhozyaistvennykh organizatsii)* [Territorial development of livestock production in the regions of Siberia (on the example of agricultural organizations)]. *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal* [International Agricultural Journal], no. 1(403), pp. 85-89. DOI: 10.55186/25876740_2025_68_1_85.

5. Dudina O.I., Bukharova D.Kh., Musakaev Sh.A., Adzhamatova D.S. (2024). *Vliyanie raschetov v rublyakh v agropromyshlennom komplekse na ekonomiku strany* [Impact of settlements in rubles in the agro-industrial complex on the national economy]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], no. 1, pp. 14-19. DOI: 10.17513/fr.43550.

6. Kalitskaya V.V., Stepanova L.A., Rykalina O.A., Kot E.M. (2024). *Issledovanie vliyaniya izmeneniy nalogovogo zakonodatel'stva na postuplenie platezhey v byudzhet ot predpriyatiy sel'skokhozyaystvennoy otrasli* [Study of the impact of changes in tax legislation on budget revenues from agricultural enterprises]. *Agrarnyy vestnik Urala* [Agrarian Bulletin of the Urals], vol. 24. no. 3, pp. 392-403. DOI: 10.32417/1997-4868-2024-24-03-392-403.

7. Kekeleva S.V. (2021). *Strukturnye sdvigi v agrarnom sektore v deyatel'nosti fermerov i individual'nykh predprinimateley* [Structural shifts in the agricultural sector in the activities of farmers and individual entrepreneurs]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii* [Economics of Agriculture of Russia], no. 1, pp. 66-71. DOI: 10.32651/211-66.

8. Kleptsova N.A., Men'shova A.E. (2025). *Prostranstvennoe razvitie sel'skogo khozyaystva v regionakh Urala, Dal'nego Vostoka i Sibiri* [Spatial development of agriculture in the regions of the Urals, the Far East and Siberia]. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaystve* [Economics, Labor and Management in Agriculture], no. 4(122), pp. 198-204. DOI: 10.33938/254-198.

9. Kolesnikov A.V., Vasil'eva N.K. (2021). *Razmeshchenie i spetsializatsiya sel'skogo khozyaystva Rossii* [Location and specialization of agriculture in Russia]. *APK: ekonomika, upravlenie* [AIC: Economics, Management], no. 9, pp. 32-48. DOI: 10.33305/219-32.

10. Konina E.A., Ryzhkova O.I., Doronina S.A. (2023). *Strukturnye izmeneniya agrarnogo proizvodstva regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga* [Structural changes in agricultural production in the regions of the Volga Federal District]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii* [Economics of Agriculture of Russia], no. 11, pp. 87-92. DOI: 10.32651/2311-87.

11. Kulikova E.S., Sulimin V.V., Shvedov V.V. (2025). *Tsifrovaya transformatsiya agrorynka: faktory ekonomicheskoy ustoychivosti i rol' marketpleysov v razvitii APK* [Digital transformation of the agricultural market: factors of economic sustainability and the role of marketplaces in the development of the agro-industrial complex]. *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal* [International Agricultural Journal], no. 5(407), pp. 572-576. DOI: 10.55186/25876740_2025_68_5_572.

12. Logacheva O.V. (2025). *Izmeneniya masshtabov i rezul'tatov deyatel'nosti organizatsiy sel'skogo khozyaystva v otraslevom razreze: regional'nyy aspekt* [Changes in the scale and performance of agricultural organizations by industry: regional aspect]. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaystve* [Economics, Labor and Management in Agriculture], no. 4(122), pp. 162-169. DOI: 10.33938/254-162.

13. Murav'eva M.V., Vorotnikov I.L., Sitaliev A.Sh. (2023). Problemy i perspektivy razvitiya krest'yanskikh (fermerskikh) khozyaystv i sel'skikh individual'nykh predprinimateley v Rossii [Problems and prospects for the development of peasant (farm) households and rural individual entrepreneurs in Russia]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Vestnik of Voronezh State Agrarian University], vol. 16, no. 1(76), pp. 243-257. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_1_243.

14. Nazarov D.M., Gudoshnikova Yu.V., Istomina N.A. (2025). *Tsifrovye instrumenty v mekhanizmakh tsenoobrazovaniya i logistike zernovogo rynka Rossii: faktory, riski i perspektivy* [Digital instruments in pricing mechanisms and logistics of the Russian grain market: factors, risks and prospects]. *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal* [International Agricultural Journal], no. 6(408), pp. 758-761. DOI: 10.55186/25876740_2025_68_6_758.

15. Rushchitskaya O.A., Kulikova E.S., Yalunina E.N., Zyryanova T.V. (2025). *Strukturnye sdvigi i dinamika proizvodstva sel'skokhozyaystvennoy produktsii v razreze kategoriy khozyaystv* [Structural shifts and dynamics of agricultural production by categories of farms]. *Agrarnyy vestnik Urala* [Agrarian Bulletin of the Urals], vol. 25, no. 7, pp. 1143-1152. DOI: 10.32417/1997-4868-2025-25-07-1143-1152.

16. Sarsadskikh A.V., Eyriyan N.A. (2025). *Obzor tsifrovykh tekhnologiy dlya vnedreniya v agropromyshlennyy kompleks Rossii* [Review of digital technologies for implementation in the agro-industrial complex of Russia]. *Agroprodovol'stvennaya ekonomika* [Agri-Food Economy], no. 2, pp. 7-16.

17. Semenova E.I. (2024). *Mezhregional'nye otnosheniya v sisteme vvoza i vyvoza sel'khozproduktsii i prodovol'stviya* [Interregional relations in the system of import and export of agricultural products and food]. Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii [Economics of Agriculture of Russia], no. 10, pp. 48-56. DOI: 10.32651/2410-48.

18. Ternovykh K.S., Popkova E.V., Kucherenko O.I. (2021). *Malye formy khozyaystvovaniya v sisteme regional'nogo APK* [Small forms of management in the system of the regional agro-industrial complex]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Vestnik of Voronezh State Agrarian University], vol. 14, no. 4(71), pp. 93-100. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2021_4_93.

19. Sharapova V.M., Farvazova E.A., Sharapova N.V., Sharapov Yu.V. (2024). *Osobennosti razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Ural'skogo regiona* [Features of the development of the agro-industrial complex of the Ural region]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economics of Agricultural and Processing Enterprises], no. 10, pp. 59-64. DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-10-59-64.

*20. Federal State Statistics Service. Sel'skoe khozyaistvo v Rossii.* 2025 [Agriculture in Russia. 2025]. Available from: http://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226.

*21. Federal State Statistics Service. Sel'skoe khozyaistvo v Rossii. Prilozhenie k sborniku: informatsiya v razreze sub"ektov Rossiyskoy Federatsii* [Agriculture in Russia. Appendix to the statistical collection: information by constituent entities of the Russian Federation]. Available from: http://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226.

*22. Federal State Statistics Service. Sel'skoe khozyaistvo, okhota i lesnoe khozyaystvo: operativnye i godovye statisticheskie materialy* [Agriculture, hunting and forestry: operational and annual statistical materials]. Available from: http://rosstat.gov.ru/enterprise_economy.

*Информация об авторах:*

**Ларионова Надежда Павловна,** кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, организации и управления АПК,
ORCID: http://orcid.org/0000-0003-0758-7919, Larionova_n_p@mail.ru

**Агапитова Людмила Георгиевна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, организации и управления АПК,
ORCID: http://orcid.org/0000-0003-3570-8546, agapitova72@list.ru

**Буторина Галина Юрьевна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, организации и управления АПК,
ORCID: http://orcid.org/0000-0002-6954-8475, g.i.butorina@utmn.ru

**Гончаренко Ольга Николаевна**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук аграрного института,
ORCID: http://orcid.org/0000-0002-3761-5071, o.n.goncharenko@utmn.ru

**Каюгина Светлана Михайловна**, кандидат биологических наук, доцент кафедры математики и информатики,
ORCID: http://orcid.org/0000-0002-3934-835X, kayuygina@yandex.ru

*Information about the authors:*

**Nadezhda P. Larionova,** candidate of economic sciences, associate professor, department of economics, organization and management of agro-industrial complex,
ORCID: http://orcid.org/0000-0003-0758-7919, Larionova_n_p@mail.ru

**Lyudmila G. Agapitova,** candidate of economic sciences, associate professor, department of economics, organization and management of agro-industrial complex,
ORCID: http://orcid.org/0000-0003-3570-8546, agapitova72@list.ru

**Galina Yu. Butorina,** candidate of economic sciences, associate professor, department of economics, organization and management of agro-industrial complex,
ORCID: http://orcid.org/0000-0002-6954-8475, g.i.butorina@utmn.ru

**Olga N. Goncharenko,** candidate of historical sciences, associate professor, department of philosophy and social sciences of the agricultural institute,
ORCID: http://orcid.org/0000-0002-3761-5071, o.n.goncharenko@utmn.ru

**Svetlana M. Kayugina,** candidate of biological sciences, associate professor, department of mathematics and informatics,
ORCID: http://orcid.org/0000-0002-3934-835X, kayuygina@yandex.ru

✉ **kayuygina@yandex.ru**